

Утева Л.В.
г. Пермь

Бытование терминов родства и свойства в северном наречии коми-пермяцкого языка

Вопросы изучения тематической терминологии в современном коми-пермяцком языке являются наиболее актуальными и проблемными. Это связано, с одной стороны, зачастую их ограниченным функционированием в языке, с другой стороны, активной заменой исконных вариантов русскими заимствованиями.

В представленной статье мы сочли необходимым осветить вопросы функционирования терминов родства в северном наречии коми-пермяцкого языка.

В финно-угристикe, в том числе и в пермистике, в коми-пермяцком языке (на территории Коми-Пермяцкого округа) принято выделять два наречия. Хотя оба наречия в настоящее время взаимодействуют, сближаются на основе литературного языка, они, несомненно, неоднородны и делятся в свою очередь на ряд диалектов. «Современные диалекты — результат длительного развития. На протяжении истории в связи с изменением территориальных объединений происходит дробление, объединение, перегруппировка диалектов» [6: 133].

Сегодня многие семейные традиции перестали быть обязательными, что явилось одной из причин ухода в прошлое терминов родства. Среди молодого поколения теперь мало кто употребляет такие обычные в недалёком прошлом слова, как *ичипиян* ‘деверь’, *ань*, *матика* ‘свекровь’. Чаше мы вместо этих лексем встречаем вариант описательного способа — *вон жёниклён* (где второй компонент заимствован из русского языка) ‘брат мужа’, *мамыс жёниклён* ‘у мужа мать’, либо эти же слова заменены русским вариантом или собственными именами, что в наше время весьма современно. Лишь в некоторых письменных памятниках, в речи пожилых людей, и, конечно же, в глубинках наречия изредка можем выявить те термины, которые выступают в качестве изначальных лексем.

Далее остановимся на нескольких диалектных терминах, относящихся к родственной терминологии северного наречия.

Айка — сев. ‘муж’ редко встречающаяся лексема в северном наречии, но активно функционирующая в художественных текстах, что приближает её к литературной норме. Например, ... *быдмин, айка сайё йёз пытикё мунін...* ‘... выросла ты, замуж в народ пошла...’ [3: 72]. В результате присоединения суффикса *-ка* к свободной основе *ай* ‘отец’ образуется другой термин родства: *айка* в значении ‘муж’. При этом сохраняется только семантика мужской линии. В южных диалектах семантика данного слова передаётся вариантом *жёник* (< рус. жених). При заимствовании из русского языка лексема получила некоторые фонетические изменения, а также семантические расхождения, функционируя в коми-пермяцком языке. Если в русском языке и в северных диалектах коми-пермяцкого языка термин *жених* обозначает ‘мужчину, вступающего в брак’, например, ‘у моего жениха красивый костюм’, то в южных диалектах коми-пермяцкого языка семантика этого слова ‘мужчина, уже вступивший в брак’, например, *жён’икё гортын абу* ‘моего мужа дома нет’. Интересно, что первоначальное значение русского варианта функционирует в северных диалектах коми-пермяцкого языка, например, *жён’икёлө бос’тiм кост’ум* ‘жениху купили костюм’. Обратимся к близкородственному языку — коми-зырянскому, в диалектах которого довольно часто можно встретить термин *айка*, но несколько в другом значении *айка* как ‘свёкор, самец’ (семантика мужского пола сохраняется) [5: 20]. Семантика двух понятий в коми языках — ‘свёкор’ и ‘муж’ довольно отличительна, в коми-пермяцком (сев. диал.) сохраняется лишь значение мужского пола, а в коми-зырянском языке лексема *айка* более близка по семантике к производной основе *ай* ‘отец’ (ср. к.-з. *айка* ‘отец мужа’).

В коми-пермяцком языке в северных диалектах эпизодически встречается термин *соч*, который наиболее типичен для коми-зырянского языка с семантикой 'сестра'. Так, лексема *соч* в коми-пермяцком языке имеет значение 'двоюродная (редко троюродная) сестра' (Косинский район, д. Пуксиб). (*Мэдбы оцалны гарйыны остатки картошка, мэ дынӧ кудымкарс'ан' воллис сочӧ. 'Чтобы помочь выкопать оставшуюся картошку, ко мне из Кудымкара приезжала троюродная сестра'*).

Узьны пырис соч ордӧ, кӧда посадас важын ни олис [9].

«Ночевать зашёл к двоюродной сестре, которая давно уже проживала в селе».

Данная лексема встречается и в других производных словах коми-зырянского языка: *воча соч* 'двоюродная сестра' ср. кп. *оча сой* 'двоюродная сестра'. В удмуртском языке для толкования данного значения существуют два термина с фонетическими вариантами: *сузэр, сурзы* 'младшая сестра', *анай, ана* 'старшая сестра', очевидно, заимствованные из татарского языка [2: 16, 266].

По мнению Гойвонена, первоначальным могло быть значение 'старшая сестра'. Коллиндер даёт финское слово под вопросом, исходя из этого, что *sisko* могло получиться от *sisar* 'сестра' под влиянием формы *veikko* 'брат' (Koll.) – Общепер.*soč' < доперм. *s8č'3- (Zur Gesch.270; Ист. Вок; 97) [7: 262].

Лексема *вок* в северных диалектах употребляется в значении 'двоюродный брат'. *Мый ваяс Андрейыс, вердӧ воксӧ и бабсӧ, кӧр и ачыс сёйӧ жӧ, а кӧр оз и пешлы йӧз быдтӧмсӧ...* (С. Федосеев) «Что принесёт Андрей, кормит двоюродного брата и бабушку, когда и сам тоже кушает, а когда и вовсе не попробует...».

В выделенном условии любопытно функционирование приведённого термина в коми-зырянском языке (в других финно-угорских языках анализируемые лексеммы не встречаются), *вок* обозначает более близкое родственное отношение, в частности, 'брат'. На территории южного наречия коми-пермяцкого языка такой формы не наблюдается.

Для передачи семантики 'старший брат' в удмуртском языке имеются варианты удм. *вын* 'младший брат' *агай, нюня* [2: 4, 71]. В удмуртском языке термин приобретает особую функциональную значимость: конкретизирует, уточняет – что, возможно, произошло под влиянием татарского языка. По своему происхождению данное слово общепермского периода (*vok). Утила под вопросом сопоставляет с финским *veiko* (Suri. Ghr). [7: 61].

Таким образом, несомненно, северные диалекты, сохранив в себе исконные формы данных терминов, частично добавили конкретизирующий элемент.

Диалектные термины родства русского происхождения также имеют место в коми-пермяцком языке. Известно, что контакты коми-пермяков с русскими установились на рубеже 11-12 вв. и с тех пор не прерывались. Постоянное длительное соседство не могло не отразиться на языке обоих народов. Практически любая тематическая группа языка коми-пермяков почувствовала это влияние. Усвоенные коми-пермяцким языком русские слова

испытали большие изменения. «Очевидно, это произошло в период, когда основная масса народа была неграмотна и плохо знала или вовсе не знала русского языка» [4: 125].

На функционирование терминов родства в современном коми-пермяцком языке, по нашему мнению, влияют несколько факторов, основными из которых являются семейные традиции, условия проживания (сельская либо городская местность), возрастной фактор.

В ареальном функционировании родственной терминологии имеют место случаи антонимичного характера, когда в южном наречии функционирует исконное слово, а в северном – заимствованное. Например, сев. *батишко* ‘свёкор’, юж. *йёзай*; сев. *матишка* ‘свекровь’, юж. *ань. Биз да биз... Унажык керкуын инькаэс бизгёны, а батишко кывзё моньсё да иньсё и пеллес сайё тэчё да думайтё, кёр бура вежёртё, что отлаын оласё-оласё, и моньыс адззас мужик, сэк мый керны? (С. Федосеев)* букв. «биз да биз... Больше в доме женщины бизгают, а свёкор слушает невестку и жену и ‘за уши кладёт’ да думает, когда хорошо понимает, что вместе поживут-поживут, и невестка найдёт мужика, тогда что делать?»

К данной группе слов мы хотели бы отнести пару *вежань* и *кока* ‘крестная’. Вариант *кока* в приведенном значении довольно часто встречается в северных говорах Прикамья. Синонимичные пары *ань* и *матишка* (< рус. матушка) ‘свекровь’, *йёзай* и *батишко* (< рус. батюшко) являются самыми употребительными в коми-пермяцком языке. Можно предположить, что в данных конкретных случаях произошло некоторое семантическое изменение русских слов. Надо полагать, что иноязычное слово со временем может полностью вытеснить коми-пермяцкую лексему. По всей вероятности, корни северных терминов заимствованы из русского языка – *бать-* ‘отец’, *мать* – ‘мама’, но при этом уже подчинены особенностям (в большей степени фонетического характера) коми-пермяцкого языка (в данных примерах присутствует аффрикатизация, что характерно коми-пермяцкому языку).

Таким образом, диалектная родственная терминология представлена неоднородно, здесь мы встречаем как исконные варианты, так и заимствованные лексемы.

Возникновение ареальных диалектных лексем происходило за счёт общих семантических элементов.

Литература

1. Баталова Р.М. Коми-пермяцко-русский словарь / Р.М. Баталова, А.С. Кривошеова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
2. Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам / Т.К. Борисов. – Ижевск, 1991. – 384 с.
3. Зубов А. Бёрийём произведеннеэз / А. Зубов, М. Лихачев. – Кудымкар, 1989. – 440 с.
4. Коми-пермяцкий язык: учебник для высших учебных заведений / под ред. и при соавт. проф. В.И. Лыткина. – Кудымкар, 1962. – 340 с.
5. Коми-русский словарь / под ред. проф. В.И. Лыткина. – М., 1961. – 923 с.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – 685 с.
7. Лыткин В.И. Краткий этимологический словарь коми языка / В.И. Лыткин, Г.С. Гуляев. – Сыктывкар, 1999. – 431 с.
8. Федосеев С.А. Кусъм бизз / С.А. Федосеев. – Кудымкар, 1991. – 304 с.
9. Федосеева Е.Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Федосеева. – Сыктывкар, 2002.